

КОМПАНИЯ UNIVERSAL PICTURES ПЛАНИРУЕТ
ЭКРАНИЗАЦИЮ, СРАВНИМУЮ ПО МАСШТАБУ
С «ГОЛОДНЫМИ ИГРАМИ»!

Она живет в мире, где идет война, а люди разделены по цвету крови. Такие, как она, *красные*, обязаны подчиняться *серебряным* — аристократам с серебристой кровью. Противостоять *серебряным* могут только загадочные мятежники из Алой гвардии. Чтобы прокормить семью, Маре приходится воровать. Однажды судьба сводит ее с принцем *серебряных*. Девушка попадает во дворец и обнаруживает, что она не такая, как ее родные... Ее объявляют *серебряной*, потерянной наследницей знатного рода и... невестой принца! Зачем она нужна королевской семье? Она должна стать частью их мира, но выбирает другой путь. В этой игре на кону стоит не только ее жизнь...

Когда-то давным-давно подобного рода зрелища были не соревнованиями, а видом приведения в исполнение смертного приговора. Арестантов привозили в столичный град Археон и убивали на глазах у венценосного *серебряного*. Судя по всему, *серебряным* эта затея так понравилась, что они решили устраивать соревнования. Теперь главным стало не убийство, а увеселение. Зрелища стали называть турнирами. Понемногу на них начали допускать *красных*, выделяя им дешевые места. Теперь *серебряным* не приходилось прибегать к публичным казням, легионерам и стражникам. Два бойца на арене пугали нас ничуть не меньше.

Cover art by Eamon O'Donoghue

ISBN 978-5-9910-3162-2

9 785991 103162 2

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-8709-2

9 789661 148709 2

www.bookclub.ua

АЛАЯ КОРОЛЕВА

ВИКТОРИЯ АВЕЯРД

АЛАЯ КОРОЛЕВА

ВИКТОРИЯ АВЕЯРД

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Ее ничто не остановит

АЛАЯ КОРОЛЕВА

РОМАН

ВИКТОРИЯ АВЕЯРД

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США
А19

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность
литературному агентству «Andrew Nurnberg Literary Agency»
за помощь в приобретении прав на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Aveyard V. *The Red Queen* : A Novel / Victoria Aveyard. —
HarperTeen, 2015. — 400 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

Дизайнер обложки *Виталия Котляр*
Иллюстрация на обложке *Eamon O'Donoghue*

ISBN 978-966-14-8709-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3162-2 (Россия)
ISBN 978-0062310637 (англ.)

© Victoria Aveyard, 2015
© Eamon O'Donoghue, об-
ложка, 2015
© Hemiro Ltd, издание на
русском языке, 2015
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2015
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2015

ГЛАВА 1

Я ненавидела первую пятницу каждого месяца. В поселок всякий раз съезжались толпы людей, особенно сейчас, когда лето в самом разгаре. Не самое приятное зрелище. В тени еще терпимо, но на солнце от вспотевших от праведных трудов тел поднимался такой запах, что и молоко, казалось, свернуться может. Влажный горячий воздух дрожал. Марево поднималось над подернутыми радужной пленкой из машинного масла и бензина лужами, которые и напоминали о том, что вчера над поселком прошла гроза.

Сейчас, когда время шло к полудню, ярмарка затихала. Торговцы на время сворачивали дела. Они слишком поглощены были своими заботами, поэтому зачастую ротозейничали. Не составляло особого труда стащить то, что мне понравится. Вскоре мои карманы были наполнены всякой всячиной. К тому же я прихватила яблоко себе в дорогу. Не так плохо, если учесть, что на всё про всё мне понадобилось лишь несколько минут. Теперь я влилась в людской поток, позволяя ему увлечь меня за собой. Руки у меня проворные и быстрые. Банкноты из кармана какого-то мужчины, браслет с женского запястья. Ничего крупного. Поселковые слишком заняты своими делами, чтобы заметить, что рядом орудует карманница.

Высокие дома на высоких сваях окружали нас со всех сторон. Поселок так и называли — Сваи. Очень оригинально! Они поднимали постройки футов на десять над землей. Весной прибрежные районы затапливало, но сейчас стоял август, солнце мгновенно иссушало почву, и жители Свай страдали от немилосердной

жары. Первую пятницу любили почти все. По праздникам взрослые меньше работают, а в школе уроки заканчивают раньше. Я, впрочем, предпочитала бы посиживать в заполненном детьми классе. Все равно ничему новому меня не научат.

Долго мне там задержаться все равно не светит. Вскоре мне должно исполниться восемнадцать лет, после чего одна дорога... в армию. В ученицы меня никто не брал, работы не предлагал, поэтому, как и всех других *бездельников*, меня следовало отправить на войну. Неудивительно, что сейчас днем с огнем не найдешь никакой работы. Теперь каждый мужчина, женщина и ребенок из кожи лезут, чтобы не попасть в армию.

Всех трех моих братьев, по достижении ими восемнадцати лет, отправили воевать с озерщиками. Только Шейд из всей троицы умел писать, что и делал время от времени. Уже больше года я ничего не знала о судьбе Бри и Трами. Хотя молчание — это лучшее из известий, как говорят у нас. Можно годами не получать новостей о сыне или дочери, а потом в один прекрасный день увидеть их на пороге своего дома. Иногда их просто отпускают домой на побывку или даже, благодаренье чуду, комиссуют. Куда чаще, однако, бывает, что семья получает конверт из плотной бумаги, скрепленный королевской печатью с короной, в котором говорится о том, что их сын или дочь отдали свою жизнь за короля. Иногда в конверте присылают несколько пуговиц, споротых с мундира покойного.

Бри ушел в армию, когда мне исполнилось тринадцать лет. Он поцеловал меня в щеку и подарил мне и моей сестре Гизе одну пару сережек на двоих. Каждой досталось по одной. Это были стеклянные бусинки-висюльки розоватого, закатного цвета. В тот день мы с сестрой прокололи себе уши. Трами и Шейд поддерживали начинание старшего брата. Теперь у меня с Гизой три пары сережек в память о сражающихся где-то братьях. Я каждый раз не верила в возможность худшего до тех пор, пока на пороге нашего жилища не появлялся легионер, облаченный в блестящие доспехи, и не забирал братьев одного за другим. Я уже сама начала экономить и воровать для того, чтобы подарить Гизе серьги в день, когда за мной тоже придут.

«Не думай об этом», — обычно говорила мне мама. Не думать об армии. Не вспоминать о братьях. Вообще стараться ни о чем не думать. *Очень полезный совет, мама.*

На пересечении Мельничной улицы и Маршевой дороги в толпу влилось еще больше поселковых. Среди прочих заметны стали ребятишки с проворными, «липкими» пальчиками, уже понаторевшие в искусстве очищать чужие карманы. Пока что они были всего лишь учениками в этой области, слишком маленькими, чтобы достичь истинных высот. Стражники уже приступили к их отлову.

Едва ощутимое прикосновение к запястью заставило меня действовать, подчиняясь своим инстинктам. Я крепко-накрепко вцепилась в руку того, кто имел глупость попытаться меня обокрасть. Маленький чертенок теперь попался. Вырваться от меня он все равно не сможет. Худящее лицо негодяя между тем светилось вполне самодовольной улыбкой.

Звали его Килорн Уоррен. Ученик рыбака, сирота войны, пожалуй, единственный мой настоящий друг. Детьми мы часто дрались, но теперь повзрослели. К тому же Килорн был на добрый фут меня выше, поэтому я остерегалась с ним заводиться. Своим высоким ростом он вообще всю пользовался, дотягиваясь, например, до самых высоко прибитых полок.

— Ты становишься проворнее, — высвобождая руку от захвата, засмеялся он.

— А ты, наоборот, медлительнее.

Парень округлил глаза и вырвал яблоко, зажатое у меня в руке.

— Гизу ждать будем? — кусая яблоко, спросил он.

— У нее на сегодня дела... работает.

— Тогда пойдем, или ты хочешь опоздать на зрелище?

— Ни за что! Это стало бы трагедией всей моей жизни.

— Ай-ай-ай, Мара! — шутливо грозя мне пальцем, произнес Килорн. — Это должно быть в радость.

— Я тебя предупреждаю, дурная голова...

Но парень уже двинулся вперед. Ступал он широко и быстро, так что мне едва не пришлось перейти на бег, чтобы его нагнать.

При ходьбе Килорн раскачивался из стороны в сторону. Он называл свою походку *морской*, хотя ни разу не ходил далеко в море. Для выработки привычки вполне хватило долгих часов, проведенных стоя в лодке хозяина, пусть даже зачастую они рыбачили на реке.

Как и мой папа, отец Килорна отправился воевать: мой вернулся без одной ноги и с больным легким, а вот останки мистера Уоррена доставили домой в обувной коробке. Вскоре после этого мать Килорна сбежала, оставив сына выживать, как хочет. Он очень голодал, но при этом продолжал со мной драться. Мне приходилось его подкармливать, а то избивать обтянутый кожей мешок с костями — небольшое удовольствие. И вот, по прошествии десяти лет, он стал учеником рыбака и на войну не пойдет.

Когда мы добрались до подножия холма, толпа стала еще оживленнее и многочисленнее. Люди толкались и отесняли друг друга. Мероприятия на Первую пятницу обязаны посещать все. Исключение составляют случаи, когда тебе приказывают заняться «особо важным делом», если, конечно, вышивание по шелку, как в случае с моей сестрой, можно таковым назвать. *Серебряные* вообще любят изделия из шелка. Даже стражников, по крайней мере некоторых из них, можно подкупить вышитыми моей сестрой вещами. Не то чтобы я много об этом знала...

Тени вокруг нас удлинялись, пока мы взбирались вверх по каменным ступеням на вершину холма. Килорн преодолевал за раз по две ступеньки, оставляя меня позади, а потом останавливался и ждал меня. Взирая на меня сверху вниз своими зелеными глазами, он то и дело отпускал шуточки.

— Иногда я забываю о том, что у тебя ноги ребенка.

— Зато не мозги, как у тебя.

Проходя мимо, я легко чмокнула его в щеку. Он рассмеялся.

— Ты сегодня ворчливее, чем обычно.

— Не люблю я все это.

— Прекрасно тебя понимаю, — посерьезнел Килорн.

И вот мы вышли к арене. Над головой пылало знойное солнце. Арену построили лет десять назад. Это, без сомнения, самое

огромное строение в Сваях. Конечно, наша арена — ничто по сравнению с грандиозными сооружениями в больших городах, но вздымающиеся вверх стальные арки и тысячи квадратных футов бетона у любой поселковой девчонки могут вызвать полнейший восторг.

Повсюду в толпе видны были стражники в черно-серебристой форме. Сегодня — Первая пятница, и стражники едва сдерживали свое нетерпение. Вооружены они были револьверами или небольшими пистолетами, но это скорее дань традиции. Никто не посмеет угрожать стражникам. Они *серебряные*, а *серебряным* нечего опасаться со стороны *красных*. Все это знают. Мы им не ровня, хотя с первого взгляда и не скажешь. Единственное явное отличие состоит в том, что *серебряные* ходят, гордо выпрямившись, а наши спины сторблены тяжелым трудом, тщетными надеждами и молчаливым недовольством тем местом, которое мы занимаем в обществе.

Наша арена не крытая, поэтому здесь так же жарко, как и везде. Килорн, поднимаясь на цыпочки, как обычно, повел меня туда, где было некое подобие тени. Настоящих деревянных скамеек на арене не было. Обычные люди сидели просто на бетоне. Только благородные *серебряные* наверху имели возможность сидеть в тени и прохладе удобных лож. Там к их услугам — прохладительные напитки, всевозможные яства, *лед*, даже в самый знойный летний день, мягкие стулья, электрический свет и другие радости жизни, недоступные мне. А *серебряные* ничего этого не ценят и время от времени жалуются на «нестерпимые условия». Если мне выпадет шанс, я им покажу, что значит нестерпимые условия. Все, что у нас есть, — бетонные сиденья и большие видеоэкраны, цвета которых отличаются излишней пестротой, а звуки прямо-таки оглушают.

— Ставлю дневной заработок на то, что сегодня победит *сильнорукий*, — сказал Килорн, бросая огрызок яблока себе под ноги. — Спорим?

— И не подумаю, — отрезала я в ответ.

Многие *красные* ставят свои серьги на кон во время боев. Они надеются немного разжиться деньжатами и скрасить свою

Вот только брат отрицательно покачал головой, уставившись на меня своими глазами цвета меда. Шейд всегда был красавцем, и смерть ничуть его не изменила внешне.

— Ты не мертва, Мара, — спокойным тоном произнес Шейд. — Я тоже жив.

— Как такое возможно?

На большее я не сподобилась. Я приподнялась и окинула брата взглядом. Он оставался таким же, как был до мобилизации. Я не увидела шрамов, столь обычных, когда имеешь дело с солдатами. У него даже волосы успели отрасти. Ни следа короткой стрижки военного.

Но он все равно другой. Он изменился, и ты изменилась.

— Мутация, — проведя пальцами по его руке, произнесла я. — Они тебя за это убили?

В его глазах запрыгали чертики.

— Пытались, но...

Я и глазом моргнуть не успела... Он двигался с поразительной скоростью. Заметить его передвижение было просто невозможно. Шейд двигался быстрее любого *стрижа*. Теперь он сидел напротив меня рядом с принцем в наручниках. Не исключено, что брат умеет мгновенно перемещаться с места на место, совершенно вне зависимости от того, какое между двумя пунктами расстояние.

— Им не удалось, — договорил Шейд, сидя на другом месте. Он лучезарно улыбался, наслаждаясь моим изумлением.

— Своим капитанам они сказали, что убили и сожгли мое тело...

Спустя мгновение Шейд уже сидел рядом со мной, словно материализовался из воздуха. *Телепортация.*

— Вот только никто из них не был достаточно проворен.

Я кивнула и попыталась мысленно разобраться с тем, что же представляют собой его способности... Впрочем, на данный момент мне хватило осознания одного его присутствия. Шейд обнял меня. Он *жив*, и он такой же *особенный*, как и я.

— А как наши? Мама, папа...

Шейд улыбнулся.

— Живы и в безопасности, — его голос слегка дрогнул. — Вскоре мы их навестим.

Мое сердце расцвело от радости, но, как обычно, долго это не продлилось. Радость и надежда у меня не задерживались. Я скользнула взглядом по вооруженным алым стражникам, по ранам Кола, по напряженному лицу Фарли и остановилась на скованных руках принца. Слишком уж много он испытал, а теперь вот сменил один плен на другой.

— Освободите его.

Я была обязана ему жизнью... Даже *более* того... Я должна ему помочь... Однако никакой реакции на мои слова не последовало.

Как ни странно, но первым молчание нарушил именно принц.

— Твои друзья так не поступят, да и не стоит от них этого ждать. Если уж на то пошло, было бы разумнее завязать мне глаза.

Несмотря на все тяжелые удары судьбы, несмотря на то, что принц был вырван из своего обычного окружения, он по-прежнему оставался тем, кем был прежде. Воин крепко врос в его натуру.

— Кол! Помолчи-ка. Ты ничего плохого никому не сделаешь.

Издав смешок, принц мотнул головой в сторону едущих в поезде вооруженных людей.

— Они придерживаются иного мнения.

— По крайней мере нам он не враг, — откинувшись на спинку сиденья, принялась развивать я свою мысль. — Он спас меня на арене даже после того, что я натворила. Мейвен...

— Не произноси это имя! — прорычал Кол.

По моему телу пробежал озноб, а рука Фарли невольно плотнее сжала рукоять оружия.

Слова революционерки заскользили между плотно сжатыми зубами.

— Что бы он ни сделал ради тебя, нашим союзником от этого он не станет. Я не буду рисковать выжившими ради твоего небольшого романчика.

Романчика... Мы оба невольно поежились. *Никакого романа между нами не было и нет. После всего, что мы натворили и что*

было сделано ради того, чтоб нас разлучить, ни о каком романе не может быть и речи вне зависимости от того, желаем ли этого мы или нет.

— Мы будем продолжать нашу борьбу, но после такого вероломного предательства *серебряных* мы просто не сможем больше им доверять.

Слова Килорна были произнесены куда более мягким тоном. Этаким бальзам на душу, попытка помочь мне понять их точку зрения. Да только его глаза метали недобрые взгляды в сторону принца. Килорн явно не простил Колу пыток в темнице и ужасного зрелища замерзшей крови.

— Из него получится ценный пленник.

Они не знали Кола так хорошо, как успела изучить его я. Эти люди не понимали, что, пожелай принц, и все они будут через пару секунд мертвы, а он окажется на свободе. Почему же он не бежит? Когда наши взгляды встретились, я все поняла. В глазах Кола было столько тоски, что сердце мое болезненно защемило. *Он измотан. Он сломлен. Он утратил желание бороться.*

Часть меня тоже с радостью готова была смириться, предпочтя борьбе добровольные цепи покорности и молчания, вот только всю мою жизнь я именно так и делала, чередуя грязь с шелковыми одеждами, а тени интриг — с темницей. Я больше никогда никому не покорюсь. Я буду сражаться.

То же самое я могла сказать о Килорне, Фарли и прочих.

— А как насчет таких же, как я и Шейд?

Голос мой дрожал, однако я ощущала себя исполненной сил, как никогда прежде.

Фарли, кивнув, похлопала рукой себя по карману.

— У меня список с именами.

— Мейвен тоже будет их искать, — спокойным голосом сообщила я Фарли.

При имени брата Кола передернуло.

— Он попытается разыскать их с помощью базы данных о крови, а потом объявит охоту.

Мчавшийся по темным туннелям поезд качало из стороны в сторону, но я смогла подняться на ноги. Шейд попытался

меня поддержать, но я отмахнулась. Я должна устоять сама, без посторонней помощи.

— Он не должен добраться до этих людей прежде нас.

Я высоко подняла голову, чувствуя вибрацию мчащегося вперед поезда. Это придало мне сил.

— Мы обязаны его опередить.

Когда мне навстречу ступил Килорн, его лицо приняло решительное, несколько возвышенное выражение. Словно бы и не было на нем всех этих ссадин и порезов. Я увидела в его глазах *красный* рассвет.

— Мы этого не допустим.

Странное тепло разлилось по всему моему телу, словно солнечный свет внезапно проник в этот туннель, расположенный глубоко под землей. Это чувство было мне знакомо. Оно возникало каждый раз, когда во мне росла молния. Посторонним этого не понять. Пусть они считают Кола врагом. Пусть его боятся. Я позволила его теплу согреть мое тело. Мой взгляд встретился с его пылающим взглядом.

Перед моим мысленным взором пронеслись картины из не-далекого прошлого. Жаль, что нашей дружбе пришел конец. Теперь единственное, что нас может прочно связать, — ненависть к Мейвену.

Не нужно быть *шепчущей*, чтобы это чувствовать.

Мы его убьем.

Літературно-художнє видання

АВЕЯРД Вікторія
Червона королева

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *К. В. Озерова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 12.02.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініон». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у типографії ТОВ «Побутелектротехніка»
61024 м. Харків, вул. Ольмінського, 17
Свідоцтво ДК №4526 від 18.04.2013

Литературно-художественное издание

АВЕЯРД Виктория
Алая королева

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *Е. В. Озерова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 12.02.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Мініон». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 8000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ТОО «Бытэлектротехника»
61024 г. Харьков, ул. Ольминского, 17
Свидетельство ДК №4526 от 18.04.2013

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Мара з дитинства знала, що таким, як вона — *червоним*, — не варто чекати від долі подарунків. Шматок хліба для своєї родини вона здобувала крадіжками. А всі багатства і блага життя в її країні за правом народження належать *срібним*, людям зі сріблястою кров'ю. Яюсь дівчина випадково обчистила кишені наслідного принца! Але замість покарання раптом потрапила до палацу, де її назвали спадкоємицею знатного роду... і нареченою принца! Навіщо це потрібно королівській сім'ї? Невдовзі Мара розуміє, що відрізняється від своїх рідних. Невже вона й справді *срібна*?

Авєярд В.

A19 Алая королева : роман / Виктория Авєярд ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 416 с.

ISBN 978-966-14-8709-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3162-2 (Россия)

ISBN 978-0062310637 (англ.)

Мара с детства знала, что таким, как она — *красным*, — от судьбы не стоит ждать подарков. Кусок хлеба для своей семьи она добывала воровством. А все богатства и блага жизни в ее стране по праву рождения принадлежат *серебряным*, людям с серебристой кровью. Однажды девушка случайно обчистила карманы наследного принца! Но вместо наказания вдруг попала во дворец, где ее объявили наследницей знатного рода... и невестой принца! Зачем это нужно королевской семье? Вскоре Мара понимает, что отличается от своих родных. Неужели она и правда *серебряная*?

УДК 821.111(73)

ББК 84.7США